

ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ РАСПУТИН

- ✦ Родился: 21 января 1869 г., село Покровское, Тюменский уезд, Тобольская губерния, Российская империя
- ✦ Умер: 17 декабря 1916 г., Петроград, Российская империя

РАСТУ

МАКСИМ ГУРЕЕВ

*ВКД.

Земле и

ТИНТ

**МОГИЛЫ
МОЕЙ
НЕ ИЩИТЕ**

Издательство АСТ
Москва 2024

УДК 929(47)
ББК 63.3(2)52-8
Г95

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — Григорий Калугин

Гуреев, Максим Александрович.

Г95 Григорий Распутин. Могилы моей не ищите / М.А. Гуреев. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 224 с.: ил. — (*Звезды века*).

ISBN 978-5-17-151266-8

Книга Максима Гуреева «Григорий Распутин. Могилы моей не ищите» — это история убийства Григория Ефимовича Распутина, одной из самых зловещих и противоречивых личностей начала XX века, друга царской семьи, целителя и петербургского старца. Убийство Григория Распутина произошло в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года в результате великосветского заговора, в котором приняли участие Феликс Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович, Владимир Пуришкевич, Освальд Рейнер и многие другие. По легенде, участие в убийстве Распутина члена царской фамилии стало роковым для всех Романовых и оборвало великую царскую династию, стоящую во главе государства не одно столетие.

В основе этого документально-художественного текста, в котором, по словам автора, «явь и вымысел... неразрывны настолько, насколько это возможно в реальной жизни», лежат материалы из уголовного дела, воспоминания очевидцев, публикации и исследования о жизни и убийстве Григория Распутина.

УДК 929(47)
ББК 63.3(2)52-8

ISBN 978-5-17-151266-8

© Гуреев М.А., текст, 2024
© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ПРОЛОГ	+++	7
А	ГЛАВА 1	+++	19
Б	ГЛАВА 2	+++	43
В	ГЛАВА 3	+++	65
Г	ГЛАВА 4	+++	95
Д	ГЛАВА 5	+++	119
Е	ГЛАВА 6	+++	149
Ж	ГЛАВА 7	+++	181
	Р.С.	+++	223

ПРОЛОГ

«"Черный автомобиль" – до сих пор не разгаданная легенда. Этот автомобиль несколько ночей подряд мчался через Марсово поле, пролетал через Дворцовый мост и пропадал неизвестно куда. Из автомобиля стреляли в прохожих. Были раненые.

– Это распутинское дело. Здесь его рука, – приговаривали рассказчики.

– Да при чем же он здесь?

– Ему все черное, злое, непонятное выгодно...

Странные были разговоры... в те времена вообще много было странного... – читаем в «Воспоминаниях» писателя, мемуаристки Надежды Александровны Тэффи (Лохвицкой).

Образ авто, несущегося по пустынным улицам города, безусловно, видится броским, запоминающимся и в полной мере передающим атмосферу Петербурга-Петрограда начала XX века.

Спустя годы, Александр Степанович Грин отзовется на эту «до сих пор не разгаданную легенду» и напишет свой самый загадочный рассказ «Серый автомобиль», в котором есть такие слова: «Когда я переходил улицу, направляясь в кинематограф, под ноги мне кинулся дрожащий, растущий, усиливающийся свет, и, повернув голову, я застыл на ту весьма малую часть секунды, какая требуется, чтобы установить сознанию набег белых слепых фонарей мотора. Он промчался, ударив меня по глазам струей ветра и расстилая по мостовой призраки визжащих кошек, – завыл, взвыл и исчез... Я всматривался каждый раз, как он появ

лялся, стараясь припомнить – видел я его где-либо ранее или мне это только кажется, как часто бывает при схожести видимого предмета с другим, теперь забытым. Это был металлический урод обычного типа, с выползающей шестигранной мордой, напоминающий поставленную на катушки калошу, носок которой обращен вперед. На шофере был торчащий ежом мех. Верхнюю половину лица скрывали очки, благодаря чему, особенно в условиях мелькающего изображения, рассмотреть черты лица было немыслимо, – и однако я не мог победить чувства встречи; я проникся уверенностью, что некогда видел этого самого шофера, на этой машине, при обстоятельствах, давно и прочно забытых.

Вполне возможно, что упомянутые выше события были бы забыты «давно и прочно», если бы не одно словосочетание в «Воспоминаниях» Тэффи – «распутинское дело».

И тут же воображение начинает рисовать картины яркие, почти глянцевые, ведь начиная с конца 1980-х годов XX века (после выхода в прокат кинофильма Элема Климова «Агония») образ Григория Ефимовича Распутина, сибирского крестьянина и целителя, «развратника-хлыста» и «царева друга», стал весьма популярен как в СССР, так и за его пределами, получив, впрочем, более черты демонические и опереточные одновременно.

Следует меж тем оговориться и сообщить, что над созданием именно такого персонажа – «чудовища, терзавшего страну», по словам княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон, начали работать еще при жизни «старца» Григория, а после 1917 года его образ прочно занял место в числе врагов советской власти, в ряду «провидцев, предсказателей, кликуш», а также мракобесов-монархистов (из виду почему-то было упущено, что именно монархистами, причем ярыми, Распутин и был убит в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года в Петрограде).

Рискнем предположить, что ни одна из опубликованных на сегодняшний день многочисленных монографий о Распутине не приблизила нас к пониманию того, кем же на самом деле был этот человек. Что, впрочем, и понятно. Основными источниками исследований являются воспоминания или его (Распутина) ярых противников, или, напротив, фанатичных поклонников.

Эмоциональный посыл всякий раз перевешивает историческую фактологию и здравый смысл, приводит к путанице, разобраться в которой под спудом лет и массы написанного уже практически невозможно.

*Гонимый пошлою и дикою толтою
И жадной сворою, ползАющей у Трона,
Поник навек седеющей главою
От рук орудия незримого масона.*

*Убит. К чему теперь стенанья,
Сочувствия, конечно лишь в глаза,
Над трупом смех и надруганья,
Иль одинокая, горячая слеза?*

*Зачем от мирных сел сибирских
Он обратил тревожный взор,
Где выжжено клеймо пороков низких,
Где истине рекут Пилата приговор?*

*Где торг душой издревле процветает,
Где, не смущаясь яви, тело продают
И демон зависти, как дух, витает,
Да гимны злату искренно поют.*

*Навек ушел он в мир далекий,
Простя врагов, страдальческой тропой,
Прилежной жизни витязь ясноокий
С правдивой, детскою, наивною душой.*

*Покой душе его и рай ему небесный,
И память вечная, и ангелов лобзанья
За путь земной его правдиво-честный,
И от покинутых надгробные рыданья.*

Это стихотворное сочинение неизвестного автора было собственноручно переписано Императрицей Александрой Федоровной в своем дневнике вскоре после того, как она узнала, что «старец» убит. Пожалуй, именно в нем сконцентрировано все отечественное распутиноведение, в своей массе базирующееся на слухах и непроверенных фактах, на политическом заказе и якобы секретной информации, на мистике и на извечном противостоянии церковной и светской историографии.

Количество же независимых (официальных) источников по данной теме очень невелико и требует к себе особого отношения и навыка работы с подобного рода документами.

Перечислим некоторые из них:

1. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 1 7 / Под ред. П.Е. Щеголева. М. Л., 1924 1927.

Царь Николай II пляшет под дудку Распутина.

Почтовая открытка. 1910-е

**Живая карикатура на Григория Распутина
и Александра Протопопова.**

Демонстрации рабочих в феврале 1917 года

2. *Распутин-Новый Г.Е. Избранные мысли, письма и телеграммы Царской Семье (собственноручно переписанные на память Августейшими Адресатами). М., 1990.*

3. *Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919-1921 гг. // Сост. Л.А. Лыкова | Российский архив (История отечества в свидетельствах и документах XVIII XX вв.). Вып. VIII. М., 1998.*

4. *Тяжелые дни (Секретные заседания Совета Министров 16 июля – 2 сентября 1915 года) | Составлено А.Н. Яхонтовым. Берлин, 1926.*

5. *Маклаков В.А. Некоторые дополнения к воспоминаниям Пуришкевича и кн. Юсупова об убийстве Распутина. Париж, 1928.*

6. *Устав уголовного судопроизводства. Екатеринослав, 1911.*

7. *Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины. СПб, 1914.*

8. *Косоротов Д.П. Учебник токсикологии. СПб, 1911.*

9. *Уголовное дело об убийстве Григория Распутина. Официальное дознание. «Былое» № 1 (23) за июнь 1917 года (это первая и последняя публикация касательно этого дела, дополнительные материалы были размещены в газете «Русское слово»).*

Известно, что уголовное дело «Об исчезновении Григория Ефимовича Распутина» было возбуждено 17 декабря 1916 года по ходатайству дочерей Распутина Матрены и Варвары.

Расследование дела заняло всего лишь два месяца и не привело к пониманию того, кто действительно принимал участие в убийстве, кто был, говоря современным языком, заказчиком, а кто исполнителем.

Было очевидно лишь одно, что задача раскрыть преступление, установить истину и наказать виновных изначально перед правоохранительными органами не ставилась, слишком много в нем (в преступлении) было задействовано VIP-персон, чтобы приравнять дело Распутина к бытовому душегубству, которым оно и было.

Анализируя представленный выше список источников, невольно приходишь к убеждению, что, пожалуй, лишь убийство Григория Ефимовича является фактом неоспоримым и объективным. Все же остальные обстоятельства и детали, эпизоды и показания носят полуреальный, полувывмышленный характер, вызывают массу вопросов, на которые ответов, увы, не существует (по крайней мере, на сегодняшний день).

Конечно, споры о том, что произошло во дворце Юсупова на Мойке в декабре 1916 года, не утихают и поныне. Однако споры эти остаются не более чем спорами, а истина по-прежнему находится где-то рядом.

Изучение материалов уголовного дела, а также погружение в эпоху (воспоминания очевидцев, фотографии, кинохроника) натолкнули на мысль, которая показалась нам неожиданной и абсолютно небанальной – предложить читателю прозаический, документально-художественный текст, описывающий последнюю ночь Григория Ефимовича, в котором вымысел и правда, явь и сновидения будут неразрывны настолько, насколько это возможно в реальной жизни.

...а пока «в густом предрассветном тумане с зажженными огнями медленно и бесшумно движется, словно плывет, открытый черный автомобиль с четырьмя силуэтами в цилиндрах. Желтый свет фар, скользящий перед авто, растворяется в темно-серой воздушной каше. Слышно только шуршание дождя, а вместо работающего мотора откуда-то доносится неприятная тихая музыка. Но вот из тумана надвигается что-то темное и заполняет собой все окружающее пространство», – читаем в киноповести «Господин оформитель», написанной сценаристом, прозаиком и поэтом Юрием Арабовым по мотивам рассказа А.С. Грина через 70 лет после событий, о которых пойдет речь в книге.

Значит, «странные разговоры» продолжают звучать, а «странные времена» продолжают преследовать нас и на рубеже XX–XXI столетий.

Итак, в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года после 23:00 по Петрограду начинают совершать движение три автомобиля:

– Mercedes 28/95 PS (предположительно), принадлежащий члену 2-й Государственной думы от Бессарабской губернии Владимиру Митрофановичу Пуришкевичу;

– Metallurgique 40/75 фэтон-де-люкс от Van den Plas, принадлежащий великому князю, внуку императора Александра II, двоюродному брату императора Николая II Дмитрию Павловичу Романову;

– Benz Tonneau, принадлежащий князю Феликсу Феликсовичу Юсупову, графу Сумарокову-Эльстону.

Следует заметить, что количество автомобилей в ночное время суток на улицах Петрограда в те годы было минимальным. Также известно, что большинство авто было мобилизовано для нужд фронта, а посему несущиеся по пустому городу ревущие моторы, с включенными фарами (что уже само по себе было чем-то экстраординарным), не могли не породить сплетни, а в привязке к убийству Григория Распутина и страшные слухи о ночных автомобилях-убийцах, преследующих и уничтожающих людей.

Читаем у Александра Грина: «Наконец, он выкатился с холма издали серым наростом среди живописных картин дороги и начал валиться по ее склону на зрителя, увеличиваясь и приближаясь к натуральной величине. Он мчался на меня. Одно мгновение края полотна были еще частью пейзажа, затем все вспыхнуло тьмой, оскалившей два наносящиеся фонаря, и призрак исчез, лишь тень – вообразенное продолжение движения – рискнула над головой бесшумной дрожью сумерек; и вновь вспыхнул пейзаж».

Освещенный ярким светом автомобильных фар, мерцающий пейзаж был узнаваем: набережная реки Мойки и Обводного канала, Большая Нева и Малая Невка, Дворцовый и Большой Петровский мосты, Марсово поле и Невский проспект, Гороховая и Садовая улицы.

Юсуповский дворец.

Около 1890

—

Григорий Ефимович Распутин.

Около 1912

